

УДК 334.722.8:347.72.031](477)

ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В УКРАИНЕ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Оксана НАЗАРЧУК

аспирантка Учебно-научного института «Юридический институт»
ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана»

В статье исследованы доктринальные подходы толкований содержания понятия «защита прав». Рассмотрены и проанализированы группы ученых, которые по-разному рассматривают содержание понятия «защита». Раскрыты основные теоретические подходы защиты прав акционерных обществ. Обосновано, что повышение интереса к изучению зарубежного опыта приведет к положительным заимствованиям, которые могут способствовать для реализации и совершенствования законодательства по защите прав акционерных обществ в Украине. Определили и пришли к выводу, что роль государства является проявлением в распоряжении наиболее мощных сил и средств, которые формируются для обеспечения безопасности и защиты прав акционерных обществ, а также тем, что она является внешней средой функционирования самого акционерного общества, определяет основы функционирования, развития, обеспечения его безопасности.

Ключевые слова: защита прав, акционерное общество, право на защиту, гарантия прав, административно-правовая защита.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF JOINT STOCK COMPANIES IN UKRAINE AND EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

Oksana NAZARCHUK

Postgraduate Student of the Educational and Scientific Institute “Law Institute”
of the Higher Educational Institution “Kyiv National Economic University named after Vadim Hetman”

The article explores doctrinal approaches to the interpretation of the concept of “protection of rights”. The groups of scientists who consider the content of the concept of “protection” in different ways are examined and analyzed. The basic theoretical approaches to protecting the rights of joint stock companies are disclosed. It is substantiated that an increase in interest in studying foreign experience will result in positive borrowings that can contribute to the implementation and improvement of legislation to protect the rights of joint stock companies in Ukraine. They determined and came to the conclusion that the role of the state is a manifestation of the most powerful forces and means that are formed to ensure the safety and protection of the rights of joint stock companies, as well as the fact that it is the external environment for the functioning of the joint stock company itself, determines the foundations of functioning, development, ensure its safety.

Keywords: protection of rights, joint-stock company, right to protection, guarantee of rights, administrative and legal protection.

PROTECȚIA DREPTURILOR COMPANIILOR PE ACȚIUNI ÎN UCRAINA ȘI EXPERIENȚA ȚĂRILOR STRĂINE

Articolul explorează abordări doctrinare pentru interpretarea conceptului de „protecție a drepturilor”. Grupurile de oameni de știință care consideră conținutul conceptului de „protecție” în moduri diferite sunt examinate și analizate. Sunt prezentate abordările teoretice de bază pentru protejarea drepturilor companiilor pe acțiuni. Se demonstrează că o creștere a interesului pentru studierea experienței străine va duce la împrumuturi pozitive care pot contribui la implementarea și îmbunătățirea legislației pentru protejarea drepturilor companiilor pe acțiuni din Ucraina. Au stabilit și au ajuns la concluzia că rolul statului este o manifestare la dispoziția celor mai puternice forțe și mijloace care sunt formate pentru a garanta siguranța și protecția drepturilor companiilor pe acțiuni, precum și faptul că este mediul extern pentru funcționarea societății pe acțiuni și a determină bazele funcționării, dezvoltării, garantării siguranței acestora.

Cuvinte-cheie: protecția drepturilor, societate pe acțiuni, dreptul la apărare, garantarea drepturilor, protecție administrativă și legală.

Постановка проблемы. Важная правовая доктрина в настоящее время показывает, что защита прав акционерных обществ, в силу их недостаточной

социальной активности является достаточно сложным явлением. Анализ правоотношений, возникающих в связи с защитой прав акционерных обществ, требует

пересмотра устоявшихся теорий правоотношений, обновления категорий и выхода за пределы отраслевого разделения права.

Актуальность темы иссле-

дования. Право призвано защищать интересы каждого, при этом защита составляет неотъемлемую часть права и рассматривается учеными по-разному: как мера дозволенного поведения; как система правового регулирования; как гарантия прав; как принудительный способ осуществления нарушенного права с целью его восстановления; как комплекс согласованных организационных мероприятий; как совокупность мер правоохранительного характера; как деятельность и тому подобное. Одни концепции сосредотачиваются на материально-правовой стороне категории защиты, другие – на процессуальной стороне, а некоторые защиту трактуют слишком широко – в качестве правовых норм.

Состояние исследования. Вопросу определения содержания «защиты прав» уделяли внимание такие ученые, как А.А. Беляневич, В.П. Грибанов, С.А. Кузьмин, В.В. Лаптев, В.Ю. Орехов, Ю.Д. Пристыка, Г.А. Свердлик, Е.Л. Страунинг, И.В. Спасибо-Фатеева, В. Темченко, Т. Чернадчу. Право на защиту исследовали Н.В. Витрук, А.А. Кот, а право на судебную защиту – С.А. Короед и А.И. Христофор.

Целью и задачей статьи является правовой анализ определения понятия защиты прав акционерных обществ, изучение зарубежного опыта.

Изложение основного материала. В энциклопедическом значении под «защитой» понимают комплексную систему мер, применяемых для обеспечения свободной и надлежащей реализации субъективных прав, включая судебную защиту, законодательные, экономические, организационно-технические и другие средства и мероприятия, а также самозащиту прав. Таким образом, считаем целесообразным сформировать четыре груп-

пы ученых, которые по-разному рассматривают содержание понятия «защита».

К первой группе ученых можно отнести И.В. Спасибо-Фатееву, которая рассматривает защиту как меру дозволенного поведения правомочного лица, выраженную в возможности самостоятельно или с помощью юрисдикционных органов применить к обязанному лицу меры государственно-принудительного характера с целью устранения препятствий в осуществлении субъективного права или восстановления его в прежнее состояние или наказания за нарушения [1].

Также к данной группе можно отнести ученого Ю.Д. Пристыку, который подходит к защите прав как к юридической деятельности, направленной на устранение препятствий на пути осуществления субъектами своих прав и прекращения правонарушения, восстановления положения, существовавшего до нарушения. Итак, изложенные позиции содержания понятия «защита» первой группы ученых, отражают защиту, которая будет включать элементы как материального, так и процессуального порядка, они взаимосвязаны и дополняют друг друга, а акцент на деятельность (определение только процессуально-правовой стороны) сужает предмет исследования данного явления [2, с. 16].

Ко второй группе ученых мы отнесем тех, которые исследовали категорию «право на защиту», понимание правовой природы которого можно свести к нескольким теориям или концепциям. Согласно первой из них право на защиту является элементом общего субъективного гражданского права, частью его содержания. При этом право на защиту понимается, с одной стороны, как возможность обра-

титься в органы государственной власти с требованием о защите своего права, с другой – кроме указанной возможности, право на защиту должно включать еще и возможность уполномоченного лица использовать разрешенные законом средства собственного принудительного воздействия на правонарушителя, защищать предоставленное право собственными действиями фактического порядка (самозащита), применять непосредственно юридические средства оперативного воздействия на правонарушителя.

В частности, Г.А. Свердлик и Е.Л. Страунинг видят содержание субъективного права на защиту в трехуровневой системе правомочий. Первый уровень предоставляет уполномоченному лицу возможность определиться со способом и формой защиты, второй – реализовать выбранный способ в рамках, установленных законом; третий – в возможности обжалования в судебном или административном порядке действия, нарушающие его права [3].

Также к данной группе относится Т. Чернадчук, который отмечает, что право на защиту – это предусмотренная законодательством возможность управомоченного лица самостоятельно применять разрешенные или санкционированные законом юридические средства воздействия на нарушителя или обратиться к соответствующему юрисдикционному органу с требованием заставить нарушителя вести себя определенным образом. В свою очередь право на защиту, которое согласно классификации относится к макроуровню, обеспечивает система государственных органов контроля, различные общественные организации, а также саморегулируемые организации [4].

Интересны также научные предположения В.П. Грибано-

ва, который выражает, что по своему материально-правовому смыслу защита включает в себя: во-первых, возможность уполномоченного лица использовать разрешенные законом средства собственного принудительного воздействия на правонарушителя, защищать принадлежащее ему право собственными действиями фактического порядка (самозащита гражданских прав); во-вторых, возможность применения непосредственно самим уполномоченным лицом юридических мер оперативного воздействия на правонарушителя; в-третьих, возможность уполномоченного лица обратиться в компетентные государственные или общественные органы с требованием побуждения лица к определенному поведению. Итак, содержанием этого права является действие, направленное на устранение нарушений, восстановление права через избрание соответствующих способов, средств и форм защиты. Ведь право на защиту гарантировано Конституцией Украины, Гражданским кодексом Украины и международно-правовыми актами независимо от того, обнаружит лицо желание воспользоваться такой возможностью [5].

Однако в науке содержание защиты прав рассматривается, в частности, как самая действенная охрана прав человека; активное вмешательство органов государства, общественных организаций и граждан в процесс реализации прав и свобод; принудительный способ осуществления права, который применяется в установленном законом порядке компетентными органами с целью восстановления нарушенных прав и тому подобное.

Таким образом, В.В. Лаптев утверждает, что защита прав – это правовой институт, имеющий определенную степень самостоятельности, обусловленный осо-

бым процессуальным порядком ее осуществления, способный обеспечить возможность восстановления субъективных прав [6].

В свою очередь, С.А. Кузьмина отмечает, что защита как материально-процессуальный институт представляет собой совокупность норм, определяющих формы, сроки и способы восстановления нарушенных прав и интересов, а также защиту от нарушений [7].

Ученый А.А. Беляневич обращает внимание на то, что под защитой права, как правило, понимается государственно-принудительная деятельность, направленная на восстановление нарушенного права субъекта правоотношений и обеспечение выполнения юридической обязанности обязанной стороной [8, с. 62–70].

По мнению И.В. Спасибо-Фатеевой, защита является мерой дозволенного поведения правомочного лица, выраженной в возможности самостоятельно или с помощью юрисдикционных органов применить к обязанному лицу меры государственно-принудительного характера с целью устранения препятствий в осуществлении субъективного права или возврата его в исходное состояние или наказание за нарушение [1].

По мнению В.Ю. Орехова, одной из определяющих особенностей защиты прав является возникновение с момента возбуждения субъективных прав, охраняемых государством, и направленность на выполнение обязательств по субъекту, права которого нарушены [9].

Так, В. Темченко приходит к выводу, что термин «защита» используется в Конституции в юридических конструкциях, в частности, обозначают: 1) юридическая обязанность государства или других обязанных субъектов

правоотношений по защите прав и свобод человека; 2) возможности лица реализовать собственное субъективное процессуальное право на защиту в случае нарушения его права. Поэтому ученый считает, что термин «защита» относится к любому конституционному праву, независимо от буквального применения этого термина непосредственно в тексте норм Конституции [10, с. 58–65].

Таким образом, согласно мнению второй группы ученых, мы можем сформировать следующее: направленность права на защиту заключается в восстановлении первоначального состояния потерпевшего; прекращении нарушения путем лишения акта (действия) силы «регулятивного» юридического акта; охранно-обеспечительных воздействий путем создания дополнительных правовых условий для беспрепятственного осуществления ущемленных прав и интересов; эквивалентной компенсации нарушенных прав.

Третья группа ученых выражает новую мысль. Так, Н.В. Витрук отмечает, что потребность в праве на защиту возникает тогда, когда имеет место одно из обстоятельств: 1) невыполнение юридической обязанности; 2) злоупотребления правом; 3) спор о наличии самого права или свободы [11].

Относительно функциональной связи между субъективным правом и его защитой ученый А.А. Кот подчеркивает, что возможность защиты является гарантией самого субъективного права. Анализируя существующие в науке подходы к определению защиты субъективных гражданских прав, А.А. Кот приходит к выводу о необходимости расширения понимания указанной категории за счет предоставления лицам возможности защиты не только в случае нарушения,

непризнания или оспаривания их прав, а также и тогда, когда есть реальная угроза их нарушения [12, с. 92–96].

Право на защиту определено как предусмотренная законом возможность применить установленные законом или договором принудительные меры, направленные на прекращение правонарушения и восстановление нарушенного права или, в случае невозможности его восстановления, на компенсацию причиненного правонарушением ущерба и морального вреда. Соответственно, защитой прав являются действия уполномоченного лица, направленные на достижение указанной цели. Таким образом, одной из центральных групп в среде субъектов хозяйствования является группа акционерных обществ, которые чаще всего требуют выполнения государственных гарантий и государственной защиты. И именно акционеры, которые часто сами не являются субъектами хозяйствования, осуществляют организационно-хозяйственные полномочия на основе отношений собственности относительно акционерных обществ.

Четвертая группа ученых придерживается концепции права на судебную защиту, авторы которой С.А. Короед и А.И. Криштоф, подходя к проблеме с процессуальной точки зрения, отмечают, что право на судебную защиту не исчерпывается правом на обращение в суд; оно включает в себя право на личное участие в отстаивании своих прав и свобод, право требовать от суда предоставления защиты и право на получение юридической помощи для реализации перечисленных прав. Право на защиту в связи с этим может рассматриваться как совокупность правомочий, обеспечивающих лицу возможность добиваться восстановления в правах [13, с. 21–32].

По нашему мнению, нельзя согласиться со взглядами тех ученых, которые сводят «на защиту» лишь в возможности обращения акционерных обществ с требованием о защите права в соответствующий государственный орган. Ведь, как уже отмечалось, содержание права на защиту определяется комплексом норм материального и процессуального права, устанавливающих: само содержание правоохранительного средства; основания его применения; круг субъектов, уполномоченных на его применение; процессуальный и процедурный порядок его применения; материально-правовые и процессуальные права субъектов, в отношении которых применяется соответствующее средство.

Возможность личного участия в отстаивании своих интересов – одна из гарантий эффективности судебной защиты и способ ее реализации, а лишение права на личное участие в защите собственного права рассматривается как ограничение права на судебную защиту. Поэтому верно утверждение «право на судебную защиту», а не «право на обращение за судебной защитой», которое зависит как от реальной доступности правосудия и беспрепятственности возбуждения гражданской процессуальной деятельности, так и от справедливой судебной процедуры. Обычно охватывается правом на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок, что предусмотрено п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [14].

Таким образом, материально-правовое содержание права на защиту акционерных обществ включает следующие элементы: 1) разрешены законом средства принудительного действия на правонарушителя, чтобы защитить свои права собственными

действиями фактического порядка (самозащита); 2) возможность применения в отношении нарушителя так называемых «мер оперативного воздействия» или «мероприятий, близких к самозащите» (отказ от участия в заседании собрания акционеров, дополнительная эмиссия); 3) возможность обращения акционера в органы управления, органы государственной власти; 4) возможность обратиться к межгосударственным органам по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (в Европейский суд по правам человека). Данный элемент материально-правового содержания права на защиту связан с вступлением Украины 9 ноября 1995 в Совет Европы и ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод [14].

Итак, выделив четыре группы мнений ученых, видим, что одни правоведы процессуальное содержание такого права видят в возможности правомочного лица самостоятельно урегулировать спор или обратиться за защитой нарушенного права в любой компетентный орган в установленном законом порядке, другие – в возможности использования правомочным лицом любых предусмотренных законом процессуальных прав и процедур, установленных для конкретной формы защиты права и возможности обжалования в установленном порядке решения компетентного органа по конкретному делу.

В соответствии со статьей 9 Конституции Украины, действующие международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины. На сегодняшний день в условиях мировой

глобализации и унификации общественных отношений наблюдаются тенденции к сближению правовых систем мира, стирание различий между ними путем рецепции и применения в себя лучших наработок друг друга [15].

Зарубежный опыт регулирования защиты прав акционерных обществ заслуживает внимания Австралия. Ее положительный опыт в противодействии посягательством на имущество и органы управления акционерного общества является значительным и эффективным. Для его понимания следует сначала напомнить, что в Украине действует Комиссия, которая является совещательным органом и не имеет к состоянию компетенции для противодействия посягательствам на имущество и органы управления акционерного общества. В каждом акционерном обществе создан наблюдательный совет, который осуществляет защиту прав акционеров общества и в пределах компетенции контролирует и регулирует деятельность исполнительного органа акционерного общества. В Австралии действует экспертная группа Австралии по вопросам поглощения (The Takeovers Panel). Она осуществляет контроль и надзор в сфере слияний и поглощений предприятий, а также регулирует противоречия между участниками, которые возникают в процессе проведения этих операций. Спор должен быть рассмотрен в течение одного месяца [16].

Экспертная группа Австралии по вопросам поглощения в своей деятельности руководствуется Актом о компании (Corporation Act) и Актом (законом) Австралии о комиссии по ценным бумагам и инвестициям (Australian Securities and Investments Commission Act). Экспертная группа Австралии по вопросам поглощения анали-

зирует положения соглашения о реструктуризации и выдает разрешение на реорганизацию предприятия, издает распоряжения в целях защиты прав лиц при слиянии или поглощении с целью обеспечения соблюдения их прав. Экспертная группа Австралии по вопросам поглощения руководствуется специальной системой принципов – “Eggleston principles”, названных в честь Ричарда Иглстона – руководителя парламентского комитета, который предложил имплементировать эти идеи с нормами законодательства еще в 1969 году [17].

Система принципов сформирована в виде системы требований по защите интересов миноритарных акционеров и предприятия при осуществлении слияний или поглощений. Экспертная группа Австралии по вопросам поглощения издает нормативные документы и публикует их на официальном сайте. Стоит отметить, что имея полномочия издавать нормативные документы и осуществлять контроль за их выполнением, Экспертная группа Австралии по вопросам поглощения таким образом контролирует процессы слияния и поглощения.

Важно отметить, что каждое акционерное общество, зависит также и от надежности информации, на которой построена модель такого общества. Некоторые типы информации становятся более или менее важными в зависимости от фазы роста акционерных обществ, отрасли, к которой она принадлежит, и общей перспективы. Например, можно проследить казахстанскую инновацию, где страна уже воспринимает дальновидный путь развития инфраструктуры инноваций и ее продвижение среди различных компаний. Так, например, в докладе акционерного общества «НСК» Казатомпром

отмечалось: «в рамках системы финансового стимулирования существует политика награждения работников инновационными идеями, образцовое выполнение важных задач, непрерывная и безупречная работа и другие заслуги реализованы». Общее исследование показало, что компании воспринимали инновации как модернизацию и реконструкцию [18].

Эффективным противодействием угрозам становится финансовая безопасность каждого акционерного общества, которая возможна только при условии постоянного функционирования системы своевременного выявления и устранения системных угроз в сфере публичных финансов, предотвращения их возникновения в будущем. Именно с этой целью в Украине был зарегистрирован законопроект «О Национальном бюро финансовой безопасности Украины». Задачей законопроекта является создание единого правоохранительного органа, к подследственности которого будут принадлежать преступления в сфере публичных финансов и который будет осуществлять свою деятельность на концептуально новой основе – модели ILP (Intelligence Led Policing) – организации правоохранительной деятельности, управляемой аналитикой [19].

Выводы. Таким образом, выделив четыре группы ученых, мы определили, что вопросы защиты прав акционерных обществ являются составляющей общего понятия охраны, которое наряду с защитой права содержит также и механизмы его реализации и способы предотвращения возможных нарушений. Государство регулирует отношения собственности между акционерным обществом и акционерами, в результате чего акционерное общество является объектом государственного управления, но вместе

с тем остается проблема сбалансирования общего и специального законодательства относительно организационно-правового регулирования различных форм акционерных обществ, а также координационной деятельности государственных органов по надзору за акционерными обществами. Зарубежный опыт показывает законодательно-правовые пути дальнейшего развития защиты прав акционерных обществ, которые становятся не только перманентными, но и постоянно предлагают дополнения к законодательству, создавая эффективные способы защиты прав акционерных обществ.

Список использованной литературы

1. Спасибо-Фатеева И. Шляхи розв'язання проблем охорони та захисту корпоративних прав. URL: http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/5662/1/Spasibo_Fateeva_150.pdf (дата звернення 25.01.2020)
2. Притика Ю.Д. Поняття і диференціація способів і захисту цивільних прав та інтересів. *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка*. 2004. № 60–62. С. 16–19.
3. Свердлык Г.А. Защита и самозащита гражданских прав : учебное пособие / Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг. Москва : Лекс-Книга, 2002. 208 с.
4. Чернадчук В.Д. Господарське процесуальне право. Суми : ВТД «Університетська книга», 2008. 378 с.
5. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Москва : Статут, 2001. 411 с.
6. Лаптев В.А. Корпоративні спори: поняття, види і способи запобігання. *Підприємницьке право*. 2007. №4.
7. Кузьмина С.А. Защита интересов субъектов хозяйствования от недобросовестной конкуренции : дис. ... канд. юрид. наук / ИАН Украины, Ин-т экон.-прав. исслед. Донецк, 2000. 194 с.
8. Беляневич О. Про форми захисту прав суб'єктів господарювання. *Українське комерційне право*. 2007. №8. С. 62–70.
9. Орехов В.Ю. Санкції в праві як елемент правового регулювання та охорони суспільних відносин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01. Київський нац. ун-т внутр. справ. Київ, 2008. 20 с.
10. Темченко В. Особливості юридичного змісту термінів «захист» та «охорона» у механізмі забезпечення прав людини. *Вісник Академії управління МВС*. 2007. № 2–3. С. 58–65.
11. Витрук Н.В. Процессуальные формы реализации и охраны прав и обязанностей граждан. *Юридическая процессуальная форма: теория и практика*. Москва, 1976. 182 с.
12. Кот О.О. Похідний позов як новий інструмент захисту корпоративних прав. *Вісник господарського судочинства*. 2016. № 5–6. С. 92–96
13. Короед С.О., Криштоф А.І. Концепція змісту права на судовий захист цивільних прав в Україні: цивільно-правовий та процесуальний аспекти. *Судова апеляція*. 2015. №4 (41). С. 21–32.
14. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод. Конвенцію ратифіковано Законом № 475/97 Верховною Радою від 17.07.97 URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_004.
15. Конституція України: Закон України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 30. Ст. 141.
16. Corporation Act 2001 : as of 19.12.2015. Australian Parliament. Act № 50, 2001. URL: <http://www.comlaw.gov.au/Details/C2015C00003>.
17. Australian Securities and Investments Commission Act 2001 : as of 01.07.2014 Australian Parliament. Act № 51, 2001. URL: <http://www.comlaw.gov.au/Details/C2014C00470>.
18. Perception of innovations by public enterprises in Kazakhstan Academy of Strategic Management Journal, 2018 URL: https://www.researchgate.net/publication/324130624_Perception_of_innovations_by_public_enterprises_in_Kazakhstan (дата звернення 26.01.2020).
19. Проект Закону про На-

ціональне бюро фінансової безпеки України, 2018 URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=63975 (дата звернення: 28.01.2020)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ НАЗАРЧУК

Оксана Михайловна, аспирантка Учебно-научного института «Юридический институт» ГБУЗ «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана»;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

NAZARCHUK
Oksana Mikhaylovna,
Postgraduate Student of the Educational and Scientific Institute “Law Institute” of the Higher Educational Institution «Kyiv National Economic University named after Vadim Hetman»;
lawnazarchuk@ukr.net